

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.104>

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ В МОНОГРАФИЧЕСКИХ РАБОТАХ КИТАЯ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XXI ВЕКА

Обзор

Рудых А.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5126-1567;

¹Шанхайский институт политики и права, Шанхай, Китай

¹Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (netservice[at]bk.ru)

Аннотация

Несмотря на возросший за последние два десятилетия исследовательский интерес к теме Достоевского, а также активную переводческую и издательскую деятельность в Китае, количество написанных монографических работ всё ещё сравнительно невелико и тем большего внимания они заслуживают. Данная обзорная статья рассматривает пять вышедших из-под пера китайских исследователей монографий о Достоевском. Целью работы является выявление методов исследования и характерных черт монографических трудов на современном этапе достоевистики КНР. В статье даётся обзор содержания пяти монографий, критерием отбора которых стала принадлежность к двум последним десятилетиям (2004–2024 гг). В конце делаются выводы о характере исследований и преобладающей в современной китайской достоевистике методологической направленности.

Ключевые слова: Достоевский, Китай, монографические исследования, Пэн Кэсюнь, Чжан Бяньгэ, Чэнь Сыхун, Хэ Юньбо, Ло Янь.

F. M. DOSTOEVSKY IN THE MONOGRAPHIC WORKS OF CHINA IN THE FIRST DECADES OF THE XXI CENTURY

Review article

Rudikh A.V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5126-1567;

¹Shanghai University Of Political Science and Law, Shanghai, China

¹Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (netservice[at]bk.ru)

Abstract

Despite the increased research interest in Dostoevsky over the past two decades, as well as active translation and publishing activities in China, the number of monographic works written is still relatively small, and they deserve all the more attention. This review article examines five monographs on Dostoevsky written by Chinese scholars. It aims to identify the research methods and characteristics of monographic works at the present stage of Dostoevsky studies in the PRC. The work gives an overview of the contents of five monographs, the criterion for the selection of which was to belong to the last two decades (2004-2024). It concludes with findings on the nature of the research and the prevailing methodological orientation in contemporary Chinese Dostoevism.

Keywords: Dostoevsky, China, monographic studies, Peng Kexun, Zhang Biange, Chen Xihong, He Yunbo, Luo Yan.

Введение

Бурно растущий в последние два десятилетия исследовательский интерес к произведениям и личности Ф.М. Достоевского в Китае, а также учреждение правительственных грантов в области достоевистики КНР [1], способствовали появлению большого количества научных работ соответствующей направленности, при этом сравнительно малое внимание уделяется написанию монографических исследований.

В статье Чжао Хун «Перевод и исследование творчества Ф.М. Достоевского в Китае в XXI в.» говорится, что за два десятилетия, в период 2000-2021 гг., в Китае, в общей сложности, вышло 14 монографий о Достоевском [2]. Для сравнения можно привести данные электронной базы научных работ КНР (中国知网) относительно количества посвящённых творчеству Достоевского научных статей за последние два года. Так, в 2022, 2023 годах это количество составило 67 и 53 соответственно. В этой связи изучение исследовательской мысли и результатов научных изысканий китайских достоевистов именно на материале монографий видится актуальной задачей.

Ставя целью выявить методологию и характерные черты монографических трудов современной достоевистики Китая, мы проведём разбор пяти монографий китайских исследователей Достоевского.

«Исследования искусства романов Достоевского»

Одним из самых известных трудов последнего периода является вышедшая в 2006 году монография Пэн Кэсюнь (彭克巽) «Исследования искусства романов Достоевского» (2006) (陀思妥耶夫斯基小说艺术研究) [3], которая прочно закрепилась в китайской достоевистике, наверное, благодаря широкому тематическому охвату.

В первой главе приводится ретроспектива критики Достоевского как со стороны русских, так и со стороны китайских учёных. Пересказываются суждения Аполлона Григорьева и Льва Толстого, обильно цитируются В.Г.

Белинский, В.Н. Майков и Н.А.Добролюбов. Следует отметить, что множество цитат типа «Гоголь – поэт по преимуществу социальный, а Достоевский – по преимуществу психологический» [4, С. 84] или «Словом сказать, роман г. Достоевского до сих пор представляет лучшее литературное явление нынешнего года» [5, С. 304], не сопровождаются какими-либо оценками или толкованиями со стороны китайского исследователя. Они как бы висят в воздухе, ничего не доказывая и не опровергая, при этом мотивы и критерии отбора автором именно этих цитат остаются непонятными.

Во второй и третьей главах Пэн Кэсюнь делает попытку проследить процесс формирования философских взглядов Достоевского. По мнению Пэн Кэсюнь, мысль о том, что «Человек – это загадка. Ее нужно разгадать, и если вы потратите на ее разгадку всю жизнь, не говорите, что вы потратили время зря», стала своего рода программой всей жизни и творческой деятельности Достоевского. Авторское своеобразие романа «Бедные люди» Пэн Кэсюнь видит в его принадлежности к эпистолярному жанру, так как сочинение целиком состоит из переписки между Макаром Девушкиным и Варенькой Добросёловой. Наблюдение это насколько верно, настолько и очевидно.

Китайский исследователь заостряет внимание на деталях, посредством которых Достоевский создаёт атмосферу бедности, неблагополучия и трагизма. По мнению китайского достоевиста, созданию такой атмосферы способствует включение различных деталей, например, звуков или даже их отсутствие. В качестве примера рассматривается фрагмент романа «Бедные люди»: «Всегда у них в комнате тихо и смиренно, словно и не живет никто. Даже детей не слышно. И не бывает этого, чтобы когда-нибудь порезвились, поиграли дети, а уж это худой знак». Всё в том же романе ощущение трагизма достигается, в том числе, и посредством описания погоды: «...но начинающийся день был печальный и грустный, как угасающая бедная жизнь умирающего. Солнца не было. Облака застилали небо туманною пеленою; оно было такое дождливое, хмурое, грустное...».

Отдельной, четвёртой, главой вынесена тема ссылки Достоевского в Сибирь. Основываясь на материалах письменных показаний допроса, делаются выводы о его симпатиях к почвенникам, что не является чем-то новым в оценке политических взглядов Фёдора Михайловича.

Пятая глава посвящена воззрениям Фёдора Михайловича на вопросы искусства и эстетики. Пэн Кэсюнь заключает, что для Достоевского искусство имеет три характерные черты: отвечает на запросы людей, соответствует их идеалам и помогает в достижении этих идеалов.

В шестой главе происходит пересказ и цитирование содержания произведения «Зимние записки о летних впечатлениях». При этом китайский исследователь не даёт своей интерпретации или какого-либо анализа. Пересказ и цитаты перемежаются всем известными фактами биографии Достоевского периода зарубежных поездок. В той же главе Пэн Кэсюнь приводит отрывок текста из воспоминаний Н. Страхова о том, что Федор Михайлович не был большим мастером путешествовать. Его не занимали особенно ни природа, ни исторические памятники, ни произведения искусства, за исключением разве самых великих; все его внимание было устремлено на людей. Вероятно, Пэн Кэсюнь согласен именно с таким взглядом на отношение Достоевского к искусству, иначе китайский исследователь легко мог бы найти множество цитат современников Фёдора Михайловича, доказывающих обратное.

В седьмой и восьмой главах говорится о том, что, находясь в Омском остроге, Достоевский задумал создание произведения «Преступление и наказание», а затем описывается затруднительное материальное положение, которое сопутствовало самому процессу написания. Весь текст представляет собой либо цитирование переписки русского писателя, либо пересказ фактов его биографии без ссылок на источники, что, наверное, является допустимым, ввиду общеизвестности приводимых фактов.

Десятая глава называется «Свежесть мысли и авторская оригинальность». Пэн Кэсюнь считает, что для ответа на вопрос об идейной новизне творчества Достоевского следует обратиться к письму Фёдора Михайловича А.Н. Майкову от декабря 1886 года: «Ах, друг мой! Совершенно другие я понятия имею о действительности и реализме, чем наши реалисты и критики. Мой идеализм – реальнее ихнего. Господи! Порассказать толково то, что мы все, русские, пережили в последние 10 лет в нашем духовном развитии, – да разве не закричат реалисты, что это фантазия! А между тем это исконный, настоящий реализм! Это-то и есть реализм, только глубже, а у них мелко плавает».

Одиннадцатая и двенадцатые главы описывают детали биографии и эмоциональное состояние автора в период создания романа «Подросток». Например, приводится выдержка из письма Достоевского супруге Анне Григорьевне: «После кофе утром я что-нибудь делаю, до сих пор читал только Пушкина и упивался восторгом, каждый день нахожу что-нибудь новое. Но сам зато не могу еще ничего скомпоновать из романа. Боюсь, не отбила ли у меня падающая не только память, но и воображение». На основании вышеприведенного отрывка, Пэн Кэсюнь заключает, что в самом начале работы над романом «Подросток» Достоевский обращался к А.С. Пушкину как духовному и литературному учителю.

13-я и 14-я главы строятся вокруг романа «Братья Карамазовы». Сначала Пэн Кэсюнь приводит отрывок из письма Достоевского В.В. Михайлову от 16 марта 1878 года: «Ну вот и просьба к Вам, дорогой Владимир Васильевич: я замыслил и скоро начну большой роман, в котором, между другими, будут много участвовать дети и именно малолетние, с 7 до 15 лет примерно. Детей будет выведено много. Я их изучаю и всю жизнь изучал, и очень люблю, и сам их имею. Но наблюдения такого человека, как Вы, для меня (я понимаю это) будут драгоценны». Отсюда автор монографии заключает, что тема детей имела весьма важное значение при планировании Достоевским своего романа. Затем китайский исследователь, применяя биографический и культурно-исторический метод, изучает событийный фон, при котором создавался роман. Например, приводится информация об участии Достоевского в процессе по делу Веры Засулич, о внезапной смерти трёхлетнего сына писателя и т.д.

В заключительной, пятнадцатой, главе повествуется о знаменитой речи Достоевского на открытии памятника Пушкину, которая была произнесена 20 июня 1880 года. Исследователь приводит различные, как комплиментарные, так и критические оценки этого выступления современниками великого русского романиста.

Состоящая из 15 глав работа демонстрирует основательность авторского подхода к обозначенной теме, но не изобилует новизной, так как построена на уже давно опубликованных и хорошо изученных критических статьях, личной переписке Достоевского и биографических изданиях о нём. Работа носит компилятивно-реферативный характер, что соответствует современным тенденциям в достоевистике, описанным почетным Президентом Международного общества Достоевского, Владимиром Захаровым [6].

«Современные иностранные учёные о Достоевском»

Состоящая из 37 глав монография Чжан Бяньгэ (张变革) «Современные иностранные учёные о Достоевском» («当代国际学者论陀思妥耶夫斯基») 2014 года [7], представляет собой сборник докладов учёных-достоевистов с мировым именем из разных стран. Российские исследователи представлены такими именами, как И.Л. Волгин, К.А. Степанян, В.Н. Захаров, Т.А. Касаткина и др.

Статья Игоря Волгина «История архивов о Достоевском» повествует о сложных перипетиях в судьбе связанных с писателем документов. Утверждается, что основная часть информации об авторе сохранилась у его родственников, друзей и коллег по литературному цеху. Архив же самого Достоевского был изъят в 1849 и, вероятно, уничтожен в III отделении.

Статья К.А. Степаняна «С подлинным уважением к гению Достоевского...» является текстом интервью с академиком РАН Г.М. Фридлендером, в котором светило советской науки повествует об эволюции отношения к Достоевскому в СССР.

В.Н. Захаров в своей работе «Сколько будет дважды два, или неочевидность очевидного в поэтике Достоевского» рассказывает о полемике Страхова с Достоевским. Себя и многих других Страхов считал «ненавистником нелепостей», в то время, как Достоевский обличил стремление Страхова к очевидностям, банальностям здравого смысла. Захаров считает, что у Достоевского законы арифметики не работают, если речь идёт о взаимоотношениях между людьми. У Достоевского аксиома может стать парадоксом, а парадокс – истиной. В сравнении «как дважды два» результат оказывается и четыре, и «не четыре», зачастую «пять».

Сильной стороной монографии является то, что над переводом вошедших в неё статей работали только те специалисты, кто ранее уже переводил произведения Достоевского или на протяжении долгого времени сам писал статьи о Фёдоре Михайловиче. Кроме того, выбор кандидатуры для перевода статей происходил исходя из соображений схожести в аспектах исследования. Например, изучающие религиоведение переводчики Чжан Байчунь и Сюй Фэнлинь переводили статьи, где рассматривается философско-религиозная составляющая произведений Достоевского. Исследующая культурологический аспект и герменевтику Чжао Гуйлянь работала над переводом двух статей сходной направленности.

«Рассуждения о художниках: психолог Достоевский»

Работа «Рассуждения о художниках: психолог Достоевский» («论艺术家：心理学家陀思妥耶夫斯基») 2015 Чэнь Сыхун (陈思红) [8] состоит из четырёх глав и является компиляцией высказываний российских и иностранных критиков по поводу психологизма в произведениях Достоевского.

В первой главе приводятся как комплиментарные отзывы литературных критиков о выдающемся таланте Достоевского как писателя-психолога, так и весьма сдержанные и даже негативные высказывания И.С. Тургенева и Н.К. Михайловского. Например, Тургенев, признавая точность описания психологического портрета персонажей в романе «Записки из Мёртвого дома», сетует на бесконечность самокопаний главного героя в романе «Подросток».

Во второй главе говорится о семье и её влиянии на становление Достоевского как писателя. Приводятся слова Страхова о том, что Достоевский был безразличен к природе, памятникам истории и произведениям искусства. Он весь был сконцентрирован на человеке, а именно на его натуре и характере. Затем Чэнь Сыхун посвящает очень большой массив текста периоду ссылки в омский острог и говорит об изменении религиозных взглядов Фёдора Михайловича после отбывания наказания. Приводятся слова Л.П. Гроссмана о том, что именно в заключении Достоевский увидел уродливость человеческой души в самых неприкрытых её проявлениях.

В третьей главе исследователь пишет, что в черновиках к «Бесам» сказано: «Шекспир – это пророк, посланный Богом, чтобы возвестить нам тайну о человеке, души человеческой», затем приводятся и слова самого Фёдора Михайловича: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком». Далее Чэнь Сыхун рассуждает о возможном влиянии Шекспира, Пушкина и Руссо на творчество Достоевского.

Четвёртая глава повествует об особенностях и характерных чертах описания психологических состояний героев у Достоевского. Исследователь пишет, что, чтобы понять мотивы действий и эволюционное движение психологии персонажей, необходимо внимательно собирать воедино их разрозненные фразы и мысли из, казалось бы, второстепенных диалогов. По мнению автора монографии, ещё одной характерной чертой и даже новаторством Достоевского является применение художественного приёма «поток сознания», который позже стали относить к главным приёмам модернистов [9].

Пользуясь классификацией В.Г. Зинченко, можно говорить, что при написании данной монографии, помимо очевидного психологического подхода, автором применялся биографический метод, при котором биография и личность писателя рассматриваются как определяющие моменты творчества [10]. Монография изобилует авторскими комментариями и заканчивается словами о том, что Достоевский, сохраняя традиции психологических описаний персонажей, характерные для 19 века, сказал новое слово, которое громко зазвучало в веке 20-м.

«Достоевский и русский культурный дух»

В составлении монографии Хэ Юньбо (何云波) «Достоевский и русский культурный дух» 2019 года [11] («陀思妥耶夫斯基与俄罗斯文化精神») приняла участие внушительная редколлегия из 26 человек. Состоящая из 8 глав, работа посвящена исследованию отношения Достоевского к религии, к Санкт-Петербургу, к семье и женщинам, к западникам и славянофилам. В завершении говорится о том, что Достоевский несёт на себе отпечаток национального духа и ментальности всего русского народа, которым характерны соборность, патриотизм, покаяние, религиозность и консерватизм.

Первая глава посвящена процессу формирования психолого-культурного облика Достоевского, в котором автор выделяет четыре этапа. Первый этап (до 1849 года), когда писатель был отправлен в ссылку. Второй этап (1849-1859) – этап трансформации. Третий этап (60-е годы 19 века) – этап новых поисков. Четвертый этап характеризуется окончательной прорисовкой психологически-идейного портрета Достоевского. Хэ Юньбо пишет, что идейный конструкт Фёдора Михайловича состоит из трёх частей: гуманизм, православие и почвенничество.

Во второй главе рассматривается вера как моральная и психологическая потребность русского народа в целом, так и Достоевского в частности. Говорится об огромном влиянии христианства на творчество Достоевского. Отсылки к библейским мотивам просматриваются как напрямую, например, в названиях романов «Бесы», «Записки из подполья», «Записки из Мертвого дома», так и опосредованно, например, в описании города. В повести «Двойник» читаем: «Ночь была ужасная, ноябрьская, – мокрая, туманная, дождливая, снежливая, чреватая флюсами, насморками, лихорадками, жабами, горячками всех возможных родов и сортов – одним словом, всеми дарами петербургского ноября». В романе «Преступление и наказание» читаем: «Около харчевен в нижних этажах, на грязных и вонючих дворах домов Сенной площади, а наиболее у распивочных, толпилось много разного и всякого сорта промышленников и лохмотников». Нетрудно заметить, что в произведениях Достоевского «Северная столица» предстаёт перед читателем, как грязный, зловонный, мрачный и мистический город с крысами и сырыми подвалами. В Петербурге Достоевского живут пьяницы, блудники, сребролюбцы, проститутки и убийцы старушек. Хэ Юньбо, считая, что, создавая именно такой образ города, Достоевский отсылает нас к библейскому аду с населяющими его грешниками и бесами.

Третья глава повествует об особых чувствах Достоевского к Петербургу и почти полному безразличию к красотам русской деревни с её природой.

Четвёртая глава исследует образы семьи, отца, женщины, модель семьи и любовные отношения в произведениях Достоевского.

В пятой главе исследуется образ Запада в произведениях Достоевского, а также и отношение русского писателя к Западу, основываясь на произведении «Зимние записки о летних впечатлениях».

Шестая глава опирается на материалы из книги «Достоевский и мировая литература» Г.М. Фридлендера. Вслед за российским достоевистом, китайский исследователь изучает взаимное влияние Достоевского и европейских писателей. Исследователь пишет, что, начиная с 19 века, многие писатели на Западе начинают упоминать Фёдора Михайловича как некоего наставника или ориентир. В качестве примера приводятся цитаты из Ницше, Золя и Кафки.

В седьмой главе «Психоанализ и Достоевский» автор приводит выдержки из статьи Зигмунда Фрейда «Достоевский и отцеубийство» и снабжает их своими комментариями, но по сути всего лишь пересказывая статью великого психоаналитика.

В восьмой главе «Достоевский и русский национальный дух» говорится о том, что у русской цивилизации, в отличие от, например, цивилизации Викингов или Древних греков, не было выхода к морю и, как следствие, развитие торговли и международные обмены происходили очень медленно. Русская культура, будучи отрезана от Европы, долгое время как бы варилась в собственном соку и опаздывала в развитии. По мнению Хэ Юньбо, несколько веков крепостного права, абсолютной монархии, а также православная вера стали определяющими для духовно-культурных доминант русского народа. Китайский исследователь пишет, что у русского человека появилось монархическое сознание, понимание необходимости подчинения власти, дух русской общинности и этноцентризм. Даже после того, как при Петре I Россия получила выходы к морю, а интенсивность международных экономических и культурных контактов возросла, русский этноцентризм не только не сошёл на нет, но и усилился, что выразилось в определённых амбициях и территориальных завоеваниях России при императоре Петре I. Далее китайский исследователь пишет, что над формированием этноцентризма и особой культурной психологии работали и самые известные русские писатели. Например, прославлявший Медного всадника А.С. Пушкин, и Н.В. Гоголь, который в своём тексте «Русь – Птица-Тройка!» отвёл особое, может быть, даже первостепенное место России в мире: «Остановился пораженный божим чудом созерцатель: не молния ли это, сброшенная с неба? Что значит это наводящее ужас движение? И что за неведомая сила заключена в сих неведомых светом конях... Чудным звоном заливаются колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства». Позже традицию говорить о России с позиций уникальности, превосходства и особой исторической миссии продолжил и Достоевский. Например, в Письме к Майкову от 18 января 1856 года: «Я всегда разделял именно эти же самые чувства и убеждения. Россия, долг, честь? – да! я всегда был истинно русский – говорю Вам откровенно... Вполне разделяю с Вами патриотическое чувство нравственного освобождения славян. Это роль России, благородной, великой России, святой нашей матери».

«Достоевский: в поисках тайны свободы»

Монография Ло Янь (罗妍) «Достоевский: в поисках тайны свободы» 2022 года («陀思妥耶夫斯基: 探索自由的奥秘») [12] состоит из 5 глав. В небольшом предисловии Ло Янь пишет: «Свобода – это нить, которая соединяет все темы романов Достоевского. Достоевский считал, что в православии есть два базовых принципа: любовь и свобода. Христианская идея духовной свободы полифонически отражается как в диалогах его героев его произведений, так и в инновационном подходе к художественной передаче их мировоззренческих позиций. Во всём этом многоголосии есть

один единственный и идеальный образ, который организует и заведует всеми процессами и принципами устройства этого мира – это образ Христа».

В первой главе автор рассуждает о том, что именно Достоевский понимал под словом «свобода», не давая определения этой философской категории напрямую. У всех его персонажей собственное понимание свободы. Например, в первой части «Записок из подполья» можно встретить такой отрывок: «Господи боже, да какое мне дело до законов природы и арифметики, когда мне почему-нибудь эти законы и дважды два четыре не нравятся? Разумеется, я не пробью такой стены лбом, если и в самом деле сил не будет пробить, но я и не примирюсь с ней потому только, что у меня каменная стена и у меня сил не хватило». Оставаться при своём мнении – это одна свобода. Убить человека, как это сделал Раскольников, – другая свобода.

Во второй главе автор утверждает, что свобода для Достоевского – это главная тема в жизни и в творчестве. Автор подмечает иронию судьбы: так страстно желавший свободы Достоевский, принимает участие в кружке Петрашевского и лишается даже той свободы, которая у него была ранее. Ло Янь пытается проследить эволюцию взглядов Достоевского на свободу на начальном и завершающем этапе писательской деятельности. Для этого китайский исследователь приводит цитаты из полемики Фёдора Михайловича с критиками Белинским и Чернышевским.

В третьей главе рассматривается связь таких философских категорий, как свобода и зло. Приводятся множественные описания жестокого обращения человека с человеком и человека с животными в произведениях Фёдора Михайловича. Даётся обзор взглядов Достоевского на тюремную систему после отбытия им наказания в Омском остроге, а также говорится о влиянии «Записок из Мёртвого дома» на пенитенциарную систему того времени и общественный резонанс после выхода романа.

В четвёртой главе говорится о том, что Достоевский не признавал тона превосходства со стороны рационалистов, считая, что наука способна объяснить природные явления, но бессильна перед загадками человеческой свободы. Приводятся слова Джеймса Скэнлана: из книги «Достоевский как мыслитель» о том, что из-за критики рационализма, Достоевского ошибочно принимают за «антирационалиста». Ло Янь считает, что «Записки из Мёртвого дома» следует рассматривать как полемический ответ на теорию разумного эгоизма Чернышевского.

В завершающей главе происходит отход от темы свободы и проводится сопоставление взглядов Достоевского, Добролюбова и Чернышевского на красоту и искусство.

В работе делается вывод о том, что, в отличие от трактовок свободы древнегреческих мыслителей, и, в отличие от понимания свободы французскими просветителями, Достоевский понимал эту философскую категорию в её христианском толковании и, прежде всего, как свободу от греха. Работа характеризуется пространными экскурсами в историю России 19 века. Столь частое и глубокое обращение к историческому контексту, несомненно, способствует погружению читателя в социально-исторические реалии описываемого периода, но одновременно и отвлекают от авторской мысли.

Заключение

По результатам рассмотрения пяти монографий можно сделать вывод о том, что современным китайским исследованиям Достоевского присущи компилятивность и реферативность. Характерно применение традиционного механизма изучения текстов литературных произведений, при котором охваченными получаются как историко-литературный и биографический контекст, так и содержательная часть с художественной формой. Полученные выводы во многом перекликаются с выводами статьи «Современное достоевскоеведение в Китае: основные методологические тенденции» Т.В. Федосеевой и Цэн Цзя [13]. Заслуживает внимания и тот факт, что ни одна из рассмотренных монографий не выполнена с применением феноменологического подхода. Причиной этому, возможно, является предвзятое отношение китайских исследователей к такому методу анализа текста, ввиду его высокой степени субъективности и неопределённой индивидуальности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Рудых А.В. Роман Ф.М. Достоевского «Бесы» в исследованиях литературоведов Китая / А.В. Рудых // Вестник филологических наук. — 2023. — 5. — С. 160–65.
2. Чжао Хун Перевод и исследование творчества Ф.М. Достоевского в Китае в XXI в. / Хун Чжао // Коммуникативные исследования. — 2021. — 8. — С. 671–686. DOI: 10.24147/2413-6182.2021.
3. Кэсюнь П. Исследования искусства романов Достоевского : монография / П. Кэсюнь. — 450 с.
4. Овсянников М. Ф. Русская эстетика и критика 40-50-х годов XIX века / М. Ф. Овсянников. — Москва : Искусство, 1982. — 544 с.
5. Добролюбов Н. А. Русские классики / Н. А. Добролюбов. — Москва : Наука, 1970. — 614 с.
6. Читая Достоевского, мир становится лучше // Горький медиа. — 2021. — URL: <https://gorky.media/context/chitaya-dostoevskogo-mir-stanovitsya-luchshe/?ysclid=ltpflyaoxw725260465> (дата обращения: 03.07.2024).

7. Biange Zh. *Sovremennye inostrannye uchyonye o Dostoevskom : monografiya* / Zh. Biange. — Beijing : Peking University Press, 2014. — 370 p.
8. Sihong Ch. *Rassuzhdeniya o hudozhnikah: psiholog Dostoevskij : monografiya* / Ch. Sihong. — Peking : Peking University Press, 2015. — 320 p.
9. Что такое поток сознания? // Читай-город. — 2023. — URL: https://www.chitai-gorod.ru/articles/chto_takoye_potok_soznaniya-3869 (дата обращения: 03.07.2024).
10. Зинченко В. Г. *Литература и методы ее изучения* / В. Г. Зинченко. — Москва : Флинта, 2011. — 280 с.
11. 何允波. 陀思妥耶夫斯基与俄罗斯文化精神: 专著/何云波: 上海: 华东教育学院出版社, 2019. — 228 页
12. 罗岩. 陀思妥耶夫斯基: 寻找自由的秘密: 专著/罗岩: 重庆: 重庆大学出版社, 2022. — 198 页
13. Федосеева Т. В. *Современное достоевсковедение в Китае: основные методологические тенденции* / Т. В. Федосеева // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2023. — 1. — С. 102–117.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rudyh A.V. Roman F.M. Dostoevskogo «Besy» v issledovanijah literaturovedov Kitaja [F.M. Dostoevsky's novel "The Devils" in the studies of literary scholars in China] / A.V. Rudyh // *Bulletin of Philological Sciences*. — 2023. — 5. — P. 160–165. [in Russian]
2. Chzhao Hun *Perevod i issledovanie tvorчества F.M. Dostoevskogo v Kitae v HHI v.* [Translation and Research of F.M. Dostoevsky's Works in China in the 21st Century] / Hun Chzhao // *Communicative research*. — 2021. — 8. — P. 671–686. DOI: 10.24147/2413-6182.2021. [in Russian]
3. Ksyun P. *Issledovaniya iskusstva romanov Dostoevskogo* [Studies of the art of Dostoevsky's novels] : a monograph / P. Ksyun. — 450 p. [in Russian]
4. Ovsjannikov M. F. *Russkaja estetika i kritika 40-50-h godov XIX veka* [Russian aesthetics and criticism of the 40-50s of the XIX century] / M. F. Ovsjannikov. — Moscow : Iskusstvo, 1982. — 544 p. [in Russian]
5. Dobroljubov N. A. *Russkie klassiki* [Russian classics] / N. A. Dobroljubov. — Moscow : Nauka, 1970. — 614 p. [in Russian]
6. *Chitaja Dostoevskogo, mir stanovitsja luchshe* [Reading Dostoevsky makes the world a better place] // Gorkii media. — 2021. — URL: <https://gorky.media/context/chitaya-dostoevskogo-mir-stanovitsya-luchshe/?ysclid=ltpflyaoxw725260465> (accessed: 03.07.2024). [in Russian]
7. Biange Zh. *Sovremennye inostrannye uchyonye o Dostoevskom : monografiya* / Zh. Biange. — Beijing : Peking University Press, 2014. — 370 p.
8. Sihong Ch. *Rassuzhdeniya o hudozhnikah: psiholog Dostoevskij : monografiya* / Ch. Sihong. — Peking : Peking University Press, 2015. — 320 p.
9. *Chto takoe potok soznaniya?* [What is stream of consciousness?] // Chitai-gorod. — 2023. — URL: https://www.chitai-gorod.ru/articles/chto_takoye_potok_soznaniya-3869 (accessed: 03.07.2024). [in Russian]
10. Zinchenko V. G. *Literatura i metody ee izucheniya* [Literature and methods of its study] / V. G. Zinchenko. — Moscow : Flinta, 2011. — 280 p. [in Russian]
11. Yunbo H. *Tuósī tuōyēfūsījī yǔ éluósī wénhuà jīngshén* [Dostoevsky and the Russian cultural spirit] : a monograph / H. Yunbo. — Shanghai : Huadong Pedagogical University Press, 2019. — 228 p. [In Chinese].
12. Yan L. *Tuósī tuōyēfūsījī: xúnzhǎo zìyóu de mìmì* [Dostoevsky: in search of the mystery of freedom] : a monograph / L. Yan. — Chongqing : Chongqing University Press, 2022. — 198 p. [In Chinese].
13. Fedoseeva T. V. *Sovremennoe dostoevskovedenie v Kitae: osnovnye metodologicheskie tendentsii* [Contemporary Dostoevsko Studies in China: Main Methodological Trends] / T. V. Fedoseeva // *Bulletin of S. A. Esenin Ryazan State University*. — 2023. — 1. — P. 102–117. [in Russian]